"Как ты думаешь, почему?" спросил Самиэль, когда где-то на заднем плане раздался очередной раскат грома. За последние несколько часов погода резко изменилась, и из хорошей и солнечной она превратилась в эту бурю над головой. "Все дело в ресурсах; каждый стремится получить как можно больше, чтобы стать сильнее своих конкурентов". Самиэль наклонил голову в сторону, когда его мозговые колесики начали работать. "Ресурсы?" На его вопрос Иврейн кивнула и продолжила объяснять дальше. "Каждый новый мир, подключенный к Башне, - это практически сокровищница, полная ценнейших ресурсов как для фракций смертных, так и для фракций трансцендентов. Практически каждый может найти там то, что ему нужно. Смертные фракции, такие как Nesser Dysntasy или Magisterium, могут получить территорию, ресурсы и другие вещи, которые могут быть использованы для их развития. С другой стороны, для Трансцендентных фракций самым ценным ресурсом является само население".

Она сделала небольшую паузу, после чего продолжила объяснять политический ландшафт Башни и всего Космоса. Как и ожидалось, в этом мире не было ничего простого, и даже малейшие изменения могли вызвать колоссальное цунами. "Среди Трансцендентных фракций Пантеоны Богов стремятся распространить свои религии, чтобы собрать больше Веры, 72 Демона Столпов Бездны и 7 Архидьяволов из Девяти Чертогов Баатора ищут души, которые они могли бы поглотить. Другие виды, обладающие Трансцендентальной поддержкой, также будут искать какие-то преимущества, которые они могли бы получить в новом мире". Она сделала небольшую паузу, прежде чем продолжить свое объяснение. "Практически каждый новый мир, подключенный к Башне и не имеющий надежной защиты, означает войну, но это также зависит от типа мира и цивилизации, живущей в нем." Самиэль мог с этим согласиться: все дело было во власти и жадности.

Судя по тому, что он знал о Трансцендентах, они всегда стремились увеличить свою силу. Существам Трансцендентного уровня было очень трудно совершенствовать свою сырую силу, и когда появлялся какой-нибудь беззащитный мир, он всегда рассматривался как сокровищница. Особенно для таких Богов, чья божественность зависела исключительно от наличия верующих, поэтому для них распространение религии и привлечение большего количества Веры было крайне важно. Не говоря уже о том, что Боги могли легко выпасть из Трансцендентных состояний, если о них забывали и они не получали Веры в течение длительного времени. Хотя многие Эльдрические существа и назывались Внешними Богами, их божественность работала иначе, поскольку они обретали силу не только благодаря Вере, но и могли постоянно развивать свою божественность без риска падения из-за пожирания душ и негативной энергии. Это очень похоже на то, что делают демоны и дьяволы в бесчисленных мирах и измерениях.

То же самое можно сказать и о могущественных фракциях смертных, которые хотели заполучить новые территории, ресурсы, такие как руды или редкие растения, природные сокровища и многое другое, что можно получить, контролируя весь мир. "Так кто же, по-твоему, будет первым, кто перейдет туда?" спросила Самиэль, высказав свое профессиональное мнение, поскольку она знала гораздо больше о политическом ландшафте Башни и Космоса. Иврейн была хорошо образована в этих вопросах; удивительно, но она всегда отвечала на его вопросы, какими бы глупыми или элементарными они ни были, если они у него возникали. "Орки. Весь 1-й этаж находится под властью орков, и только чудо, что босс орков Гурниш не стал правителем этажа. Не говоря уже о том, что они должны были уже столкнуться с некоторыми из этих новичков, и хотя орки - мускулистые, у них есть острое чувство поиска войны". Самиуэль мог согласиться с этим утверждением, поскольку орки никогда не упустят возможности поучаствовать в войне.

"Так что, на мой взгляд, первым будет пантеон Оркоидов, а затем, возможно, и другие пантеоны, в зависимости от мира." Затем она сделала небольшую паузу, вспоминая

встреченных ею людей. Наверняка они были выходцами из недавно соединенного с Башней мира. С определенной точки зрения, им очень не повезло, что они оказались связаны с Башней, так как их наверняка бы уничтожили, поработили или уничтожили. Шансы на выживание были бы выше, если бы они были связаны с каким-нибудь более слабым миром, но, увы, судьба распорядилась иначе. "Судя по тому, что я видел, это был скорее чисто научный мир, то есть мало кому из богов он был бы интересен, так как в таких мирах трудно распространять религию. Так что, вероятно, демоны или дьяволы захотят поймать несколько душ и пошлют свои силы и культистов, и, наконец, возможно, Зал Кадата."

Правда, распространение Веры в чисто научных мирах было ужасом для любой Церкви, так что вполне резонно, что большинство Пантеонов отступит, и только такие поджигатели войны, как орки, будут заинтересованы в этом. Пантеоны и Церкви предпочитали относительно отсталые миры, где они могли распространять свою Веру, а миры, определяемые логикой и разумом, находились в конце списка, где они пытались получить хоть какую-то овцу. Подобные миры требовали больших усилий и ресурсов для развития и превращения в чисто религиозные и благочестивые, поэтому для большинства Пантеонов это было нецелесообразно. Как ни странно, они предпочитали игнорировать такие миры, а если и находили подобный мир, то только представители сильнейшего Пантеона могли действительно превратить чисто научные миры в своих верных овец с помощью различных махинаций и, самое главное, Апокалипсиса.

Оркоиды любили все разрушать, поэтому для них не имели значения миры, в которые они вторгались, а важна была только ваагх, или, говоря обычным языком, война. Самиэль уже догадывался: они ищут этих людей и способ вторгнуться в их мир, чтобы развязать войну. Демонам и дьяволам тоже было понятно, ведь оба вида боролись за души, а также за прокси-поле битвы. Демон и дьявол - два вида, враждующих друг с другом с незапамятных времен, и там, где появлялся один из них, вскоре появлялся второй, чтобы сразиться с первым. Но Самиэль никогда не слышал о Зале Кадата; даже если это слово звучало знакомо, оно казалось ему домом; это было очень странное и неописуемое чувство. "Зал Кадата... звучит знакомо".

тихо сказал Самиэль. Он уже несколько раз слышал это название от Иврейн, и всегда, когда она упоминала его, в ее голосе чувствовалось уважение, но и большой страх, просто при произнесении названия фракции. "Зал Кадата - одна из сильнейших, если не самая сильная фракция смертных в Башне и во всей Вселенной. По численности это самая малочисленная фракция. Тем не менее, их индивидуальная мощь пугает, так как они обладают большим количеством сильных мира сего. Каждый из их основных членов - очень могущественный Легендарный. Поклонники Внешних Богов, и все они по-своему сильны. В настоящее время самым сильным человеком в Башне, находящимся на Трансцендентном уровне, является их Хозяин Зала, Менухьютт Фолхабер". Самиэль внимательно слушал, так как существовала большая вероятность того, что в будущем он присоединится к Залу Кадата, ведь он был апостолом слепого бога-идиота Азатота.

Кроме того, было бы неплохо иметь за спиной мощь целой фракции и доступ к лучшим ресурсам Башни и Вселенной, ведь Зал Кадата наверняка контролировал множество миров и Измерений, а Внешние Боги, которым они служили, были одними из самых могущественных Трансценденталов. "Как складываются отношения между Залом Кадатх и династией Нессер?" неожиданно спросил Самиэль, и Иврейн поняла его скрытые намерения, задавая этот вопрос. "Неплохо... Зал Кадатх - очень затворническая фракция. Они не показывались в течение десяти тысяч лет, так как обычно держатся особняком. Последний переполох был во время инаугурации нового Кардинала в Зале, когда они сражались с некоторыми вампирскими кланами, и даже был убит один из вампирских Предков. Вообще-то, мой дядя - один из кардиналов Зала, так что наши отношения с Залом очень хорошие". ƒ□□□□□□□□v□l.□o□.

Он не хотел вступать во фракцию, которая была в плохих отношениях с династией Нессер, так как за прошедшие дни он полюбил Иврейн и считал ее своим другом, чего у него на самом деле не было. За то время, что он был Патриком Смитом, у него было не так уж много друзей, да и было ли вообще? Кроме его кошки... Он был не самым социально способным человеком, не то чтобы его это волновало; он никогда не стеснялся одиночества. Напротив, он любил его так же сильно, как оно его пугало. Несмотря на то, что Иврейн была несколько высокомерной и шикарной принцессой, она была вполне приличной компанией, и он мог легко фильтровать и игнорировать ее провокации или другие высказывания, так как его это не очень волновало. Не говоря уже о том, что за прошедшие дни, особенно с того момента, как она притащила его после того, как он упал в обморок в бою с бронзовым чемпионом орков, она стала более сдержанной в своих провокациях и даже доброй... по крайней мере, в некоторые моменты.

"Нам надо зайти в пещеру, буря приближается довольно быстро". Сказав это, Иврейн встала и направилась к пещере; Самиэль отозвал своих нежитей и приказал им запечатать вход в пещеру, а сам направился вглубь пещеры, где находились примитивные жилища, построенные его нежитью. "Что ты готовишь?" спросила она, разжигая огонь с помощью заклинания на куче дров, которую она собрала. Ему нравилось готовить на огне, это придавало еде совершенно новый уровень вкуса, особенно если на огне готовилось мясо. "Стейки из двухголовой коровы". fre□□□□n□v□l.c□□ Он ответил, когда его нежить принесла двухголовую корову, которую они поймали несколько часов назад. "Как ты всему этому научился?" с любопытством спросил Иврейн, приступая к работе.

"На моей родной планете на удивление очень развита гастрономия, и я учился у лучших. Не ожидая этого, я стал очень богатым, очень-очень богатым, и от тщеславия стал нанимать лучших поваров по всему миру, чтобы они учили меня готовить. На удивление, у меня это получалось естественно, и через несколько лет я научился практически всему, за исключением некоторых вещей, к которым у меня не было особого интереса". ответил Самиэль, приступая к формированию хороших сочных стейков из Двухголовой коровы. "Знаешь, секрет не в рецептах, а в технике. Когда овладеешь правильными кулинарными приемами и навыками, то сможешь применять их практически ко всем видам пищи". заявил он, приправляя несколько огромных стейков. Он много ел, и даже Иврейн, несмотря на свою стройную фигуру, при желании не прочь была поесть.

Он достал несколько видов мяса, так как это было одно из немногих, что было у него в Кольце измерений, и начал приправлять их просто щепоткой соли и четырьмя видами перца для дополнительного аромата. "А теперь огонь сделает все остальное для чудесного аромата этих стейков". сказал он, положив их на огонь и начав обжаривать. "Запомни, мой юный ученик, единственный способ приготовления стейка - это средняя прожарка, а все остальное - ересь!" Самиэль подражал голосу мудреца, наставляя Иврейн, и, к его удивлению, она восприняла это всерьез и кивнула, что едва не рассмешило его. И вот через несколько минут стейки были готовы, приятно прожаренные в середине и поджаренные снаружи. Просто совершенство. "А теперь нам нужно дать мясу отдохнуть, примерно столько же времени, сколько мы его готовили, чтобы оно отдохнуло". сказал он, откладывая стейки в сторону и подготавливая тарелки.

И через несколько минут они приступили к еде; судя по тому, что он видел, Иврейн очень понравились стейки. "Очень вкусно". сказала она, набивая себе рот новыми кусками мяса. "Я рада, что тебе нравится".